

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal grazhdanskogo i ugovornogo prava
Has been issued since 1871.
ISSN 2409-4528
Vol. 1, No. 1, pp. 10-15, 2014

DOI: 10.13187/issn.2409-4528

<http://ejournal22.com>

UDC 347.4

Legal Design of Fiduciary Rules in the International Treaties

Angelina E. Kolieva

North-Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technical University),
Russian Federation
PhD, Associate Professor

Abstract

While studying the issue of fiduciary legal relationship design in the system of the civil law, it primarily comes to such widespread form as trust. Trust is a right or property, real or personal, held by one party for the benefit of another, which is not the legal body. The article considers major issues of legal design of fiduciary rules in international treaties, presents comparative characteristics of Anglo-Saxon and Continental law systems.

Keywords: fiduciary rules; Continental law; Anglo-Saxon law; juridical relationship; international treaties; trust.

Введение

При исследовании вопроса проектирования фидуциарных правоотношений в системе континентального права, в первую очередь речь идет таком распространенном его виде как траст. Между тем к фидуциарным отношениям исследователи относят партнерские отношения в наиболее широком смысле. Эти отношения противопоставляются с одной стороны отношениям, основанным на подчиненного одного субъекта другому, например, в отношении опеки, с другой стороны договорным отношениям, базирующимся на согласовании воли и интересов. В то же время фидуциарные отношения следуют из общеправового понятия справедливости (*Equity*), которое в понимании англосаксонского права определяется в качестве совокупности принципов, направленных в силу своей изначальной универсальности на исправление действующих законов [1].

Поскольку фидуциарные отношения исходят из общеправового понятия справедливости, то юридическое проектирование фидуциарных положений в международных договорах зависит от сложившейся в том или ином государстве системы правоотношений: статутной, договорной или фидуциарной. Последнее обстоятельство в свою очередь зависит от степени сложности и интенсивности юридических взаимоотношений между субъектами триады: «индивид – государство – общество» [2], а в дальнейшем в их взаимосвязях с иными национальными субъектами и, в целом, с мировым сообществом.

Материалы и методы

Институт траста рассматривается на основе анализа нормативного правового материала международного и континентального права. Правоотношения исследуются с

использованием общенаучных методов и специальных: формально-юридического и сравнительного методов.

Обсуждение

Ситуация в современном мире характеризуется доминирующим положением государств, контролирующих финансовые рынки как основного инструмента экономического развития. Это диктует необходимость использования юридических механизмов, которые позволили бы находящимся на более низкой экономической стадии странам, при решении частноправовых вопросов, обеспечить связь источниками благосостояния сосредоточенными в экономически благополучных государствах. И здесь в качестве основного вида фидуциарных отношений конструкция траста служит противодействием ограничению цивилизации правом.

Другими словами, поскольку изменение общественных потребностей всегда опережает право, то необходим механизм, способный заполнить этот пробел. Приведенное положение, по нашему мнению, является основной социально-политической мотивировкой обосновывающей необходимость проектирования фидуциарных норм в международных договорах, как в самом широком смысле, так и в отношении правоотношений по поводу института траста.

Этот вид фидуциарных правоотношений в силу своей универсальности получил свое применение в странах различных правовых порядков, поскольку предотвращает возникновение разрывов между нуждами общественного развития и правом, которое призвано обеспечить это развитие. В международно-правовом понимании система трастовых отношений в состоянии в рамках международного гражданского оборота, основанного на юридических механизмах англосаксонской правовой системы, обеспечить взаимодействие иных правовых систем, в том числе системы континентального права в части отделения обязательственных и вещных прав, которые ранее были признаны искусственными и свойственны континентальной системе, воспринявшей такое разделение от позднего римского права.

Как было выше указано, в государствах континентальной системы права, которая в наибольшей степени испытала влияние Римского права, институт фидуциарных отношений получал развитие в договорных и корпоративных направлениях. При этом договорные направления, практически, в полном объеме были реципированы из Римского права, развиваясь по тождественной модели во всех странах Запада. В то же время система общего права использовала различные формы правового регулирования фидуциарных отношений не только в договорной, но также в иных сферах применения права. Основной проблемой внедрения фидуциарных нормативных положений применительно к международным отношениям является принципиальное различие имущественных элементов двух основных правовых систем.

В связи с необходимостью унификации международных отношений в сфере экономического оборота, интерес к нормативным положениям в той или иной степени, претендующих на совместимость с традиционным классическим институтом траста среди юристов континентального права находится на сравнительно высоком уровне [3]. Как средство управления активами траст имеет определенные преимущества. Нормы этого института оказывают влияние на многие правовые порядки континентального права. С разной степенью качества рецепция траста состоялась в юрисдикциях таких государств континентального права как Франция Бельгия Нидерланды и ряда других [4]. Прежде чем вести речь о проектировании нормативных положений касающихся отношений доверительной собственности, следует еще раз остановиться на особенностях этих отношений в традиционном его понимании общего права. Наряду с использованием идеи юридического лица, свойственного континентальному праву, имеет место механизм оборота и накопления капитала, кардинально отличающийся от механизма юридического лица. Этим механизмом и является траст, как один из эффективных способов приложения капитала и воплощения личной воли с сохранением ответственности на всех этапах функционирования этого капитала. В наибольшей степени механизм траста разработан в странах англосаксонской правовой системы, которая в той или иной степени воспринята половиной стран в основном тех, где в наибольшей степени концентрируется капитал. Не являясь напрямую средством извлечения прибыли, траст служит благу определенного круга лиц, образующих общность, указанную в договоре.

Несмотря на наличие некоторых признаков сделки, траст не может квалифицироваться в качестве таковой, и потому мало вписывается в систему континентального права. После оформления договора учредитель траста теряет права распоряжения переданными в доверительную собственность активами частично или в полном объеме. Он сможет, будучи учредителем, оставить за собой право смены опекуна или передачи такого права назначенном им гаранту, но сменить доверительного собственника может в случае, если такое положение указано в договоре или если не противоречит национальному законодательству страны, где учреждается траст. Касательно переданного в доверительную собственность имущества, учредитель теряет право реализации известной юридической триады либо навсегда, либо на период действия траста. Все эти права получает трастовый собственник, который в свою очередь передает право пользования частью активов бенефициарию соответственно договорным положениям. У последнего возникает право требования на пользование активами траста согласно воле учредителя. Таким образом, мы видим, что в отличие от юридического лица имеет место расщепление самой собственности, а не воли его субъекта.

В зависимости от типа траста роль доверительного собственника может различаться, однако недостаточность или расплывчатость его прав отраженных в договоре не является приемлемым положением, поскольку у суда может закрасться сомнение в реальных полномочиях доверительного собственника или по той же причине в отношении бенефициария. В континентальном праве доверительные отношения являются производными от конкретного договора, а в более общем порядке от отношений справедливости. Так, в публичных правоотношениях траст представляет собой единственную возможность передачи от созеренна прав своему правительству при руководствующей идее всеобщего блага в пользу бенефициария – народа.

Траст является правом собственности вещным или личным удерживаемым и используемым одним лицом в интересах другого лица, не являясь юридическим лицом. С точки зрения гражданско-правовой науки, траст может рассматриваться как обязательство, возложенное на юридическое лицо и подлежащее судебной защите. При этом траст не является договором в пользу третьих лиц, а представляет собой особую сферу полномочий доверительного характера, где доверительный собственник обязуется обеспечить надлежащее управление трастовыми активами в соответствии с условиями траста без права передачи третьим лицам, если об этом прямо не указано в договоре; добросовестно относиться в правам бенефициария и не извлекать личных выгод от использования доверительной собственности.

Нормы доверительной собственности исходят из положения, при котором первоначальный собственник передает свои активы в траст управляемый доверительным собственником. Роль последнего могут исполнять как физические, так и юридические лица. Доверительный собственник становится юридическим собственником, в то время как бенефициарий, собственником, извлекающим полезные свойства из имущества. По существу исключительное право владения пользования и распоряжения делится между двумя лицами по поручению третьего лица. Теоретически доверительный собственник лишен права и реальной возможностью пользоваться трастовыми активами, в то время, как пользователь трастовыми активами не может быть юридическим собственником.

Таким образом, тенденции сближения континентального и общего права привели к необходимости разработки соответствующего международного документа. В 1980 году на 14 Гаагской конференции по международному частному праву было принято решение о разработке конвенции регулирующей коллизионные вопросы отношений доверительной собственности применительно к различным юрисдикциям [5].

В целях конвергенции и насколько возможно унификации норм континентальной и англосаксонской правовых систем касательно фидуциарных отношений 1 июля 1985 года была принята международная Гаагская конвенция «О законе, применимом к Трастам и их признании» [6].

Разделительная линия в нормативных положениях между странами общего права и континентального права проходит также и через понимание доверительных отношений по управлению активами. Главный вопрос касается объема полномочий доверительных управляющих, которые могут быть в полном объеме наделены титулом доверительного

собственника или же только иметь права владения, в том числе и не столь значительные. Важным вопросом является право бенефициария на вещные права с собственным реальным интересом на доверительную собственность, чтобы тот мог преследовать третьих лиц которым может перейти собственность по сделкам доверительного управляющего или же бенефициарий может только предъявить иск к доверительному собственнику в качестве личной подсудности [7].

Существенные вопросы возникают в случае предъявления исков со стороны кредитора к активам доверительной собственности [8]. В какой степени эти активы отделены от личной собственности доверительного управляющего, поскольку имеют место ситуации, при которых учредитель траста требует от доверительного собственника передать активы доверительному управляющему назначенному судом в целях удовлетворения требований кредиторов. В этом случае назначенный учредителем доверительный собственник отказывается от выполнения таких указаний по мотивам отсутствия права у учредителя на дачу таковых. Тот же вопрос касается возможных указаний бенефициария, которые тот хотел бы давать доверительному собственнику.

В отношении нормативных положений трастов принцип права справедливости предполагал намерение, согласно которому лицо, принявшее собственность, управляет ею в интересах третьего лица во исполнение доверия, оказанного учредителем доверительной собственности.

Траст по англо-саксонскому праву означал выдачу обязательных для исполнения указаний доверительному собственнику по управлению активами. На базе положений права справедливости суд наделен правом дачи указаний доверительному собственнику по передаче активов.

Реальное отличие между правовыми системами состоит в том, что в системе общего права отсутствует понятие собственности в понимании континентального права. Основанием спора в судебном порядке является способность сторон наиболее правильным способом доказать связь с титулом в суде общего права или в суде права справедливости. Это дало основание предполагать, что трасты являются своего рода продолжением процессуального закона, тем более, что судами создаются нормы так называемых «конструктивных» трастов в качестве фикции для управления активами за рамками волевых предпочтений сторон. В тоже время трасты, создаваемые по воле учредителя, связываются с сознательным принятием полномочий доверительным собственником. В этой связи Гаагской конвенцией 1961 года применительно к правоотношениям, а не к собственности или процессуальным элементам было применено положение регулирующие трасты, созданные только по воле сторон.

По существу механизм траста слагается не в разделении права собственности, а разделения контроля над собственностью между титульным доверительным собственником и бенефициарием.

Заключение

Таким образом, мы видим, что траст является гибкой системой, позволяющей широко использовать таковую в международных правоотношениях при свободном перемещении капиталов и лиц их контролирующими, что является признаком повышения уровня развития общества. [9-12]

Примечания:

1. Зуев А.Е. Траст как сочетание материально-правовых и процессуальных механизмов функционирования и защиты права собственности // http://www.lawlinks.ru/view_data.php?id=128354.

2. Булыгин М.М. Договор доверительного управления имуществом в российском и зарубежном праве / под ред. Н.М. Коршунова. – М., 2006.

3. См.: Дождев Д.В. Международная модель траста и унитарная концепция права собственности // Человек и его время: Жизнь и работа Августа Рубанова / сост. и отв. ред. О.А. Хазова. М., 2006. С. 251-286.

4. Константиновский М.М. Доверительное управление имуществом по гл. 53 ГК РФ и международная модель траста // Правоведение. Известия вузов. 2012. № 4.

5. Гагская Конвенция «О законе применимом к трастам и о признании трастов» от 1 июля 1985 г.

6. «Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров» (Извлечение) (Заключена в г. Брюсселе 27.09.1968) // <http://www.zonazakona.ru/law/abro/643/>

7. Конвенция «О юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам» (Лугано, 16 сентября 1988 г.) // Гарант. Информационно-правовой портал // <http://base.garant.ru/2559789/>

8. Зуев А.Е. Траст как правовая структура движения капитала // <http://peterlaw.ru/node/50>

9. Плеханов В.В. Траст в международном и гражданском праве // Российский ежегодник сравнительного права. 2007. № 1.

10. Lupoi M. Trusts: A comparative study. Cambridge University Press, 2000.

11. Van Mens H.L. The Trust, Bridge of Abyss between Common and Civil Law Jurisdictions? Deventer, 1992.

12. Von Overbeck A. E. Explanatory report // Proceedings of the Fifteenth Session of the Hague Conference on Private International Law. 1984. Book II. Trusts – Applicable Law and Recognition. Hague, 1985.

References:

1. Zuev A.E. Trast kak sochetanie material'no-pravovykh i protsessual'nykh mekhanizmov funkcionirovaniya i zashchity prava sobstvennosti // http://www.lawlinks.ru/view_data.php?id=128354.

2. Bulygin M.M. Dogovor doveritel'nogo upravleniya imushchestvom v rossiiskom i zarubezhnom prave / pod red. N.M. Korshunova. – M., 2006.

3. Sm.: Dozhdev D.V. Mezhdunarodnaya model' trasta i unitarnaya kontseptsiya prava sobstvennosti // Chelovek i ego vremya: Zhizn' i rabota Avgusta Rubanova / sost. i otv. red. O.A. Khazova. M., 2006. S. 251-286.

4. Konstantinovskii M.M. Doveritel'noe upravlenie imushchestvom po gl. 53 GK RF i mezhdunarodnaya model' trasta // Pravovedenie. Izvestiya vuzov. 2012. № 4.

5. Gaag'skaya Konventsiya «O zakone primenimom k trastam i o priznanii trastov» ot 1 iyulya 1985 g.

6. «Bryussel'skaya konventsiya po voprosam yurisdiktsii i prinuditel'nogo ispolneniya sudebnykh reshenii v otnoshenii grazhdanskikh i kommercheskikh sporov» (Izvlachenie) (Zaklyuchena v g. Bryussele 27.09.1968) // <http://www.zonazakona.ru/law/abro/643/>

7. Konventsiya «O yurisdiktsii i privedenii v ispolnenie sudebnykh reshenii po grazhdanskim i kommercheskim delam» (Lugano, 16 sentyabrya 1988 g.) // Garant. Informatsionno-pravovoi portal // <http://base.garant.ru/2559789/>

8. Zuev A.E. Trast kak pravovaya struktura dvizheniya kapitala // <http://peterlaw.ru/node/50>

9. Plekhanov V.V. Trast v mezhdunarodnom i grazhdanskom prave // Rossiiskii ezhegodnik sravnitel'nogo prava. 2007. № 1.

10. Lupoi M. Trusts: A comparative study. Cambridge University Press, 2000.

11. Van Mens H.L. The Trust, Bridge of Abyss between Common and Civil Law Jurisdictions? Deventer, 1992.

12. Von Overbeck A. E. Explanatory report // Proceedings of the Fifteenth Session of the Hague Conference on Private International Law. 1984. Book II. Trusts – Applicable Law and Recognition. Hague, 1985.

УДК 347.4

Юридическое проектирование фидуциарных норм в международных договорах

Ангелина Эдуардовна Колиева

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), Российская Федерация
Кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. При исследовании вопроса проектирования фидуциарных правоотношений в системе континентального права, в первую очередь речь идет таком распространенном его виде как траст. Траст является правом собственности вещным или личным удерживаемым и используемым одним лицом в интересах другого лица, не являясь юридическим лицом. В статье рассматриваются основные вопросы юридического проектирования фидуциарных норм в международных договорах. Дается сравнительная характеристика систем англосаксонского и континентального права.

Ключевые слова: фидуциарные нормы; континентальное право; англосаксонское право; юридические взаимоотношения; международные договоры; траст.